

Анализ существующих практик формирования и организации взаимодействия общественных советов (палат) с органами местного самоуправления в Калининградской области и в других регионах страны

В последние годы весомую роль в становлении институтов гражданского общества, формирования способности местных сообществ к самоорганизации и самоуправлению начинают играть общественные советы и палаты, создаваемые на различных уровнях государственного и муниципального управления. Наиболее заметно эта тенденция начала проявляться в связи с принятием федерального законодательства об общественных советах, как субъектах общественного контроля деятельности органов власти¹.

В частности, новые правила формирования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, когда функция формирования их составов на конкурсной основе закреплена за Общественной палатой РФ, позволяют существенно повысить их самостоятельность и независимость от органов государственного управления при проведении общественного контроля. И при этом, более эффективно принимать участие в формировании и реализации государственной политики в ходе осуществления органами власти таких видов управленческой деятельности, как планирование, организация и регулирование социально-экономических процессов в сфере их полномочий.

И как следствие – заметное повышение уровня открытости и взаимного доверия, а также качества принимаемых управленческих решений федеральными органами исполнительной власти с учетом позиции общественных советов как механизмов обратной связи с различными социальными слоями населения, деловыми и общественными кругами страны.

В регионе, учитывая позитивный опыт на федеральном уровне, был подготовлен Общественной палатой и принят в 2019 году областной закон об общественных советах при органах государственной власти. Этот нормативный правовой акт впервые в стране на региональном уровне предусматривает аналогичный федеральному законодательству порядок формирования и организации деятельности общественных советов при государственных органах исполнительной власти².

Одновременно были внесены необходимые изменения в региональные законы об общественном контроле и об Общественной палате. В этой связи, Общественной палате региона предстоит масштабная работа по перезапуску формирования общественных советов по новым правилам. Новое законодательство может стать основой изменения и характера взаимодействия общественных советов с органами исполнительной власти региона. В частности, в контексте укрепления субъектности общественных советов и формирования готовности органов исполнительной власти к взаимно-ответственному партнерству с этими институтами в решении актуальных проблем в сфере их полномочий.

Происходящие изменения в законодательстве, открывая новые возможности для представителей гражданского общества, одновременно создают и новые проблемы. В частности, к членам общественных советов предъявляются иные, чем раньше, требования. Чтобы успешно работать в режиме соучастия в сфере деятельности органов исполнительной власти общественным советам необходимо наращивать компетенции в вопросах государственной политики, защищать свою автономию и право на участие в принятии управленческих решений.

В области компетенции административная власть обладает естественной монополией. Она доминирует не только как центр исполнительно-распорядительной власти и политического влияния, но и как монополист на профессиональную компетентность. Далеко не все представители исполнительной власти готовы к равноправному диалогу с общественными советами, которые пытаются войти в сферу принятия управленческих решений.

Формирование государственной политики оно по-прежнему рассматривает как составную часть своих прерогатив. Участие общественности зачастую воспринимается как покушение на суверенную территорию исполнительной власти. При этом, существующая система принятия решений в органах исполнительной власти демонстрирует устойчивую тенденцию превращать «режим консультаций в придание легитимности уже принятым управленческим решениям, в рамках традиционной бюрократической политики.

Вместе с тем, общественные палаты и советы муниципальных образований оказались на периферии происходящих изменений в федеральном и региональном законодательстве, регулирующих их деятельность. В настоящее время законодательство определяет общественные палаты и советы органов местного самоуправления лишь в качестве субъектов общественного контроля. При этом оставляя правовой вакуум в части определения порядка формирования общественных палат и советов, организации их деятельности и взаимодействия с органами местного самоуправления. В связи, как показывает анализ нормативных актов органов местного самоуправления Калининградской области, в регионе существуют разнообразные институционально оформленные модели формирования муниципальных общественных советов, которые во многом определяют характер их взаимодействия с органами местной власти. Вместе с тем, проведенный анализ позволяет выделить *три основные модели* формирования этих общественных институтов в различных модификациях.

Наиболее распространенная в регионе модель, - это, условно говоря, **одна - субъектная модель** формирования общественных советов в 2-х вариантах.

Первый вариант, где субъектом формирования общественных советов являются администрации муниципальных образований, т.к. именно они осуществляют отбор кандидатов в члены общественных советов, утверждают их составы и нормативные акты, регулирующие деятельность этих институтов.

Так, из 22 муниципальных образований в рамках этой модели сформировано 16 общественных советов. При этом, далеко не всегда соблюдается открытость и гласность процессов формирования общественных советов, т.к. в некоторых нормативных актах не определяются публичные процедуры отбора кандидатов в члены советов, зачастую отсутствует альтернативность при выборе их членов. В составы некоторых советов включены муниципальные служащие³, а также местные депутаты.⁴ (Советск и Нестеров)

В результате, в таких муниципалитетах создаются объективные условия для формирования административно-зависимых составов общественных советов, которые не в состоянии обеспечить не только функцию общественного контроля деятельности местной власти, но и зачастую сохранить свою субъектность, как относительно самостоятельного и независимого общественного института, представляющего интересы различных слоев местного сообщества во взаимодействии с ОМСУ.

Однако, даже это положение может устраивать далеко не всех руководителей администраций муниципальных образований. Так, например, в некоторых нормативных правовых актах, регулирующих деятельность общественных советов, предусматриваются такие меры, как досрочный роспуск советов постановлением администрации (например, в Пионерском городском округе), а также прекращение деятельности члена совета по

решению главы администрации⁵. При этом, в данных документах даже не уточняются условия и обстоятельства, при которых могут предприниматься столь радикальные действия со стороны администрации.

Несомненно, эта ситуация может содействовать только усилению снижения уровня доверия как к существующим институтам общественного участия в управлении муниципалитетами, так и к администрациям муниципальных образований. Не случайно, по результатам социологических исследований, в рамках реализации госпрограммы «Развитие гражданского общества» в регионе, уровень удовлетворенности населения Калининградской области степенью развития институтов гражданского общества, местного самоуправления, защиты прав и свобод человека и гражданина снизился за последние три года более чем в 2 раза (с 29,2% в 2016 году до 14,2 в 2019 году)⁶.

Безусловно, в рамках данной модели формирования и организации деятельности общественных советов существуют также различного рода примеры их успешного взаимодействия с администрациями в решении актуальных вопросов местного значения. Здесь на передний план выходят прежде всего субъективные факторы, связанные с правоприменительной практикой, личностными и профессиональными качествами представителей администрации муниципалитетов, руководителей общественных советов и некоммерческих организаций, их готовности к уважительному диалогу и взаимному сотрудничеству.

И примером тому, может служить положительный опыт взаимодействия общественного совета и администрации г. Калининграда, который был отмечен в 2019 году на форуме «Сообщество», проводимый Общественной палатой РФ, как один из лучших общественных муниципальных советов среди средних и крупных городов СЗФО⁷. Среди успехов общественников Калининграда можно назвать организацию взаимодействия между городскими властями и национально-культурными сообществами, вовлечение обществ инвалидов в работу по контролю за соблюдением требований по формированию доступной среды, высокий уровень взаимодействия с членами садоводческих объединений, содействие предоставлению бесплатной юридической помощи гражданам и т.д.

Второй вариант вышеуказанной модели создания общественных советов – это модель, где субъектом формирования и организации деятельности общественных советов являются представительные органы местного самоуправления. В рамках этой модели в настоящее время в области действуют три общественных совета в муниципальных образованиях Балтийского, Багратионовского и Правдинского городских округов. Здесь отбор, утверждение персонального состава общественных советов и нормативных актов, регулирующих деятельность этих институтов, осуществляется муниципальными советами депутатов⁸.

В этом случае, формируются условия для более ослабленного варианта вертикальной (иерархической) модели отношений, в которой представители местной власти занимают патерналистскую позицию по

отношению к общественным советам. В рамках этой модели объективно расширяются возможности общественных советов для организации взаимно ответственного диалога с администрациями муниципалитетов и реализации функции общественного контроля их деятельности по актуальным вопросам развития местного сообщества.

Следующая модель – так называемая 2-х субъектная модель создания общественных советов реализуется также в *двух модификациях*, где основными субъектами их формирования являются с одной стороны администрации или представительные органы муниципальных образований, а с другой, - утвержденные указанными органами местного самоуправления члены советов нового состава уже самостоятельно приступают к формированию полного состава советов от установленной их численности. В настоящее время в рамках этой модели сформированы и действуют два общественных совета - в Светловском и Неманском муниципальных образованиях⁹.

Наиболее интересен в этом плане опыт формирования общественного совета при главе администрации Светловского городского округа, который ориентирован на минимизацию зависимости членов совета от органа власти, при котором он создан и предотвращение возможного конфликта интересов. Здесь глава администрации утверждает своим постановлением 7 членов предыдущего состава совета, при их письменном согласии, а затем предлагает им приступить к формированию полного состава общественного совета, с установленной численностью в 21 человек. И в заключение этой процедуры, 7 членов утвержденного общественного совета принимают решение о приеме в члены совета 14 кандидатур от общественных объединений и градообразующих предприятий, подавших заявления о желании включить своих представителей в состав общественного совета.

Видимо, реализация данной модели формирования общественного совета говорит о более высоком уровне взаимного доверия органов местной власти и местного сообщества, что создает более широкие условия для их партнерства и эффективного взаимодействия. И очевидным свидетельством этому является тот факт, что на Форуме «Сообщество» СЗФО, о котором уже говорилось выше, одним из лучших общественных советов малых городов был признан совет Светловского городского округа Калининградской области. Среди его успехов были отмечены поддержка проектов по социальной реабилитации детей, общественный контроль за деятельностью управляющих компаний, за реализацией программы по обеспечению многодетных семей земельными участками, за организацией медицинского обслуживания в поселках, а также организация взаимодействия между властью, подрядчиками и жителями по благоустройству дворовых территорий, дачных обществ и проездов к ним.

И наконец, условно говоря, - 3-х субъектная модель создания и организации деятельности общественных советов, которая практически воспроизводит на муниципальном уровне схему формирования региональных общественных палат. В Калининградской области таким образом сформирован единственный муниципальный общественный совет в Гвардейском городском округе. В рамках этой модели основными субъектами отбора кандидатов в составы общественных советов являются не только администрация, но и совет депутатов муниципального образования (соответственно по 1/3 от установленного общего числа членов общественного совета)¹⁰.

Отобранные две трети членов общественного совета утверждаются соответствующими постановлениями руководителей этих органов местного самоуправления. Сформированный таким образом состав совета, в свою очередь, уже утверждает последнюю треть от установленного числа членов общественного совета. Реализация этой модели позволяет создать объективные условия для формирования более опосредованной и распределенной зависимости основного состава общественного совета от органов местной власти.

Безусловно, в этой модели, как и в любой другой, качество взаимодействия органов местной власти и общественных советов зависит не только от нормативных правовых актов, но и от мотивации и готовности представителей этих институтов к взаимно ответственному сотрудничеству, а также от политического, экономического и социокультурного контекста, в рамках которого действует местное сообщество.

Проведенный анализ нормативных правовых актов муниципальных органов власти региона, позволяет выделить не только разнообразие моделей формирования и организации взаимодействия с общественными советами, но и сформулировать некоторые общие тенденции и проблемы.

- Муниципальные нормативные правовые акты, определяющие порядок формирования общественных советов, их полномочия и порядок взаимодействия с органами местной власти, закрепляют вертикальную иерархическую модель отношений через создание советов при администрации или при главе муниципального образования.

Эта ситуация не только не способствует самостоятельности и независимости этих общественных институтов как институтов гражданского общества, но и противоречит Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который предусматривает создание именно *общественных палат (советов) муниципальных образований*. Так, доля общественных советов в муниципалитетах региона, наименование которых соответствует законодательству - 22,7% от их общего количества (5 из 22 советов).

Кроме того, как отмечают в Общественной палате РФ, в федеральном законе об основах общественного контроля не проводится разграничение понятий «общественная палата» и «общественный совет» муниципального образования. Однако, здесь требуется проводить разграничение, которое представлено не столько наименованием, сколько принципиально разной содержательной нагрузкой этих понятий, т.к. «работа общественных советов организуется *при органах власти*, а не автономно, как у общественных палат муниципальных образований. Как следствие - *такой «дефект» закона* позволяет руководителям муниципалитетов игнорировать создание именно *общественных палат как независимых институтов гражданского общества»*¹¹.

- Доминирование административно-зависимых моделей формирования, организации деятельности общественных советов и их взаимодействия с ОМСУ не позволяет большинству этих общественных институтов реализовать основную свою функцию, определенную федеральным законодательством, - функцию общественного контроля в сфере полномочий органов местной власти. Эта ситуация вполне закономерна, т.к. с одной стороны лояльные члены общественных советов, которых утвердили органы местной власти, психологически не готовы их контролировать и требовать подотчетности, а с другой, - большинство руководителей органов местной власти также не готовы к независимому общественному контролю их деятельности «снизу», т.к. это может представлять потенциальную опасность для монопольного контроля сферы принятия управленческих решений. Если возможность и необходимость внешнего контроля признается ими, то только со стороны вышестоящих государственных органов власти.

- Большинство муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность общественных советов, характеризуются несоответствием полномочий, закрепленных за этими институтами, декларируемому перечню целей и задач, стоящих перед ними. Так, например, в перечне полномочий большинства советов отсутствуют их право участвовать в обсуждении и контроле реализации таких документов, которые определяют развитие муниципалитетов, как стратегии и муниципальные программы, ежегодный бюджет и среднесрочные финансовые планы, генеральные планы, правила землепользования и застройки и т.д.; отсутствие некоторых полномочий не влечет за собой юридически значимых последствий и практически блокирует возможность опротестовать принятие органами местной власти важных общественно значимых нормативных актов, утвержденных без предварительного рассмотрения общественными советами

- Отсутствие общего представления у органов местной власти о процедурах формирования, компетенции общественных советов и порядке взаимодействия с ОМСУ довольно наглядно представлено в чрезвычайно пестром характере требований, предъявляемых к кандидатурам в члены советов - право их выдвижения в одних муниципалитетах принадлежит общественным объединениям и партиям (Гурьевск, Полесск)¹², в других – не только зарегистрированным общественным объединениям, но и инициативным группам граждан, в том числе и отдельным гражданам(Черняховск)¹³, в - третьих, - также и предприятиям, но с запретом представления кандидатур от партий(Светлый, Ладушкин)¹⁴. В некоторых муниципалитетах вообще отсутствуют какие-либо публичные процедуры выдвижения кандидатур в члены общественного совета. Совет формируется из числа жителей городского округа постановлением главы администрации (Мамоново)¹⁵. При этом в составы большинства советов включены сотрудники муниципальных учреждений и организаций, а в некоторые из них – местные депутаты и муниципальные служащие (Нестеров, Советск)¹⁶, несмотря на очевидный конфликт интересов и ограничения действующего законодательства об общественном контроле.

- Отсутствие информационной открытости деятельности общественных советов и их взаимодействия с органами местного самоуправления и местным сообществом. В структуре интернет-порталов ОМСУ, с которыми взаимодействуют советы, как правило, отсутствуют отдельно выделенные рубрики, анонсы о проведении заседаний и их повестке дня, не представлены проекты документов и информационные материалы к очередному заседанию, отсутствуют протоколы заседаний и принятых решений, ежегодные планы работы и годовые отчеты, посвященные их деятельности и ее результатам.

Между тем, очевидно, что, если граждане и общественные институты справедливо требуют от органов местной власти открытости и прозрачности их деятельности, то представители гражданского общества в системе органов местного самоуправления должны быть максимально открытыми и публичными в своей деятельности. Только при соблюдении этих условий общественные советы могут рассчитывать на доверие и поддержку жителей, как необходимой предпосылки консолидации местного сообщества в решении ключевых проблем развития муниципальных образований.

Очевидно, что для институтов гражданского общества и органов местного самоуправления Калининградской области определенный интерес представляет существующая практика формирования общественных советов (палат) и характер их взаимодействия с местными органами власти в муниципальных образованиях других регионов страны. Поэтому был проведен выборочный анализ нормативных правовых актов муниципальных образований по данной теме.

Диапазон рассмотрения этих документов был определен не только с учетом географического и национального разнообразия регионов (Сахалинская область, Приморский край, Краснодарский край, Республика Саха(Якутия), Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Белгородская, Нижегородская, Московская и Ленинградская области и др.), но и муниципальных образований в зависимости от типа поселений.

Результаты проведенного анализа показывают, что в различных регионах страны можно наблюдать такое же разнообразие моделей формирования и организации деятельности общественных советов и палат муниципальных образований, как и в Калининградской области. И это вполне закономерно, т.к. на федеральном и региональном уровнях нормативных правовых актов по формированию и организации деятельности муниципальных общественных советов (палат), представляющих интересы местных сообществ, в настоящее время не существует.

При этом в большинстве регионов, несмотря на все их разнообразие, воспроизводится административно-зависимая модель формирования и взаимодействия общественных советов (палат) и органов местной власти. И, как следствие – общие, системные проблемы, о которых уже говорилось выше. Кроме того, далеко не во всех муниципальных образованиях различных регионов страны и даже не во всех субъектах РФ имеются общественные советы и палаты¹⁷.

Вместе с тем, некоторые региональные общественные палаты, в частности Сахалинской области, Республики Саха (Якутия) Удмуртской Республики и Республики Башкортостан, Московской и Ленинградской области, разработали методические рекомендации по формированию и организации деятельности общественных палат (советов) муниципальных образований¹⁸. При этом, в большинстве рекомендаций сохраняется патерналистская позиция органов местной власти по отношению к формированию и характеру взаимодействия с этими общественными институтами.

Основная схема формирования муниципальных общественных палат, представленная в этих документах, повторяет алгоритм создания региональных общественных палат, только на муниципальном уровне. Это, условно говоря, 3-х субъектная модель создания общественной палаты, в которой две трети членов палаты формируются органами местного самоуправления и одна треть кандидатур отбирается уже утвержденным составом общественной палаты муниципального образования. В Калининградской области эта схема представлена на примере формирования общественного совета в Гвардейском городском округе.

Вместе с тем, существуют различные модификации 3-х субъектной модели, где с одной стороны субъектом формирования муниципальных общественных палат, наряду с органами местного самоуправления, является также Общественная палата региона, а с другой, - только местный совет депутатов и региональная общественная палата, а затем сформированная таким образом муниципальная палата утверждает оставшуюся треть ее состава¹⁹.

Разумеется, представленные модификации 3-х субъектной модели формирования общественных палат муниципальных образований далеко не исчерпывают все возможные ее варианты. Наглядным примером является документ, разработанный Общественной палатой Московской области, в соответствии с которым треть палаты муниципалитета утверждает губернатор области, еще одну треть - совет депутатов муниципального образования и оставшуюся треть палаты утверждает региональная общественная палата²⁰.

В тоже время, в различных регионах страны, с учетом запроса гражданского общества на усиление влияния его институтов на систему федеральных и местных органов власти, предпринимаются попытки заметно укрепить место и роль общественных палат муниципальных образований, как *независимого субъекта* общественного контроля. И одновременно как мощного ресурса повышения эффективности системы муниципального управления и отстройки действенных механизмов обратной связи с различными социальными группами местного сообщества.

Так, Общественная палата Удмуртской Республики разработала типовое положение об общественном совете муниципального образования, в соответствии с которым субъектом его формирования является конференция общественных объединений, действующих на территории муниципалитета²¹. В бюллетень для голосования вносятся все кандидаты, выдвинутые общественными объединениями. При голосовании каждый участник конференции имеет столько голосов, сколько требуется избрать членов совета от общественных объединений.

Избранными в состав общественного совета считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов. В случае равного количества голосов, набранных некоторыми кандидатами, голосование проводится необходимое количество раз, вплоть до избрания необходимого числа членов совета. Сформированному таким образом общественному совету легитимность придается решением совета депутатов муниципального образования.

Следует отметить, что предлагаемая институциональная конструкция формирования муниципальных общественных советов более последовательно ориентирована на приведение ее в соответствие с федеральным законодательством о независимом статусе субъектов общественного контроля. Этот вектор укрепления позиций институтов гражданского общества поддерживается также результатами мониторинга деятельности муниципальных палат и советов, которое проводилось Общественной палатой РФ в течение 2018 - 2019 г.г. перед форумами «Сообщество».

Так, в ходе онлайн-опросов, проведенных в рамках подготовки к этим мероприятиям, большинство гражданских активистов, участников прошедших форумов (от 87 до 90%) в Дальневосточном, Уральском, и некоторых других федеральных округах считают, что жители муниципальных образований должны получить право *самостоятельно* формировать составы общественных палат и советов из числа местных гражданских активистов²².

Эта модель формирования общественных палат и советов, будет содействовать, по мнению участников опросов, не только укреплению горизонтальных связей, повышению уровня гражданской активности жителей муниципалитетов, но и способствовать расширению и углублению их доверия как к этим общественным институтам, так и к органам местной власти. Именно такое доверие, отмечали опрошенные гражданские активисты, - важнейшее условие привлечения местного сообщества к решению повседневных проблем и к перспективному развитию муниципальных образований.

Эта позиция была поддержана в прошлом году и в Калининграде, на прошедшем форуме «Сообщество» СЗФО, участниками дискуссии на секции «Муниципальные общественные палаты (советы) как субъекты социально-экономического развития территорий». Выступавшие гражданские активисты, члены муниципальных палат и советов предлагали Общественной палате РФ и региональным общественным палатам инициировать принятие законодательства или как минимум разработку модельного положения о порядке формирования и деятельности муниципальных общественных палат и советов. Кроме того, они высказались за разработку системы рейтинговой оценки деятельности муниципальных палат и советов, что будет содействовать обмену опытом и тиражированию лучших практик, большее внимание к их деятельности, как со стороны жителей, так и органов местной власти.

Нормативные правовые акты, методические материалы и литература:

1. ФЗ РФ № 212 от 21 июля 2014 года «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

2. Закон Калининградской области № 304 от 28 июня 2019 года «Об общественных советах при органах государственной власти в Калининградской области».
3. Постановление администрации Советского городского округа Калининградской области от 15.11.2019 № 1242 «Об общественном совете при администрации Советского городского округа» (вместе с «Положением об общественном совете»).
4. Постановление главы администрации муниципального образования «Нестеровский район» Калининградской области от 21 декабря 2017 года № 961 Об утверждении состава Общественного совета муниципального образования «Нестеровский район»
5. Постановление администрации Пионерского городского округа Калининградской области от 13 июня 2018 г. № 295 «Об утверждении Положения об общественном совете муниципального образования «Пионерский городской округ».
6. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы калининградской области «Развитие гражданского общества» за 2016 год // Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области; Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Калининградской области по итогам 2019 года.
7. Определены лучшие муниципальные общественные палаты и советы Северо-Западного федерального округа, 20 сентября, 2018. URL.: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2018/newsitem/46670>
8. Решение Окружного Совета депутатов муниципального образования «Багратионовский городской округ» Калининградской области № 35 от 26.04.2017 г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Багратионовский городской округ»; Решение Совета депутатов муниципального образования «Балтийский муниципальный район» Калининградской области № 48 от 17.06.2016 г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Балтийский муниципальный район»; Решение Совета депутатов муниципального образования «Правдинский городской округ» Калининградской области № 30 от 29.03.2017 г. Об утверждении Положения об Общественном совете при главе муниципального образования «Правдинский городской округ».
9. Постановление Администрации муниципального образования «Светловский городской округ» Калининградской области № 148 от 27.02.2017 г. Об утверждении Положения об Общественном совете при главе администрации муниципального образования «Светловский городской округ».

округ»; Решение Совета депутатов муниципального образования «Неманский городской округ» Калининградской области № 210 от 20.06.2018 г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Неманский городской округ».

10. Решение Совета депутатов муниципального образования «Гвардейский городской округ» Калининградской области № 363 от 20.12.2018 г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Гвардейский городской округ».

11. Леонид Шафиров. О муниципальных общественных палатах. 10 октября, 2019. URL.:<https://www.kamgov.ru/news/o-municipalnyh-obsestvennyh-palatah-25875>

12. Постановление Администрации Гурьевского городского округа Калининградской области № 1003 от 27.03.2019 г. Об утверждении Положения об Общественном совете при администрации Гурьевского городского округа. Приложение № 1; Постановление Администрации Полесского городского округа Калининградской области № 1067 от 19.11.2018г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Полесский городской округ».

13. Постановление Администрация Черняховского городского округа Калининградской области № 2978 от 15.11.2017г. Об утверждении Положения об Общественном совете муниципального образования «Черняховский городской округ».

14. Постановление Администрации муниципального образования «Светловский городской округ» Калининградской области № 148 от 27.02.2017 г. Об утверждении Положения об Общественном совете при главе администрации муниципального образования «Светловский городской округ»; Постановление Администрации муниципального образования «Ладушкинский городской округ» Калининградской области № 52 от 12.02.2015 г. Об Общественном совете муниципального образования «Ладушкинский городской округ».

15. Постановление Администрации муниципального образования «Мамоновский городской округ» Калининградской области № 218 от 15.04.2019 г. О создании Общественного совета при администрации муниципального образования «Мамоновский городской округ».

16. Постановление Главы администрации муниципального образования «Нестеровский район» Калининградской области № 961 от 21.12.2017г. Об утверждении состава Общественного совета муниципального образования «Нестеровский район»; Постановление Администрации Советского городского округа Калининградской области № 1242 от 15.11.2019 г. Об

утверждении Общественного совета при администрации Советского городского округа.

17. Власть и общество: роль муниципальных общественных палат и советов. URL.: <https://opr.f.ru/press/news/2019/newsitem/49089>

18. Положение об основах организации и деятельности общественных палат муниципальных образований Республики Башкортостан. Протокол № 13 заседания Общественной палаты от 27.02.2020; Модельное положение об Общественном совете муниципального образования, расположенного на территории Сахалинской области. Утверждено Советом общественной палаты Сахалинской области от 28.10.2015 г.; Типовое положение об общественном совете муниципального района (городского округа) Республики Саха (Якутия) URL.: <https://oprs.sakha.gov.ru/more/obsujdaem/tipovoe-polozhenie-ob-obshhestvennom-sovete-municipalnogo-rajona-gorodskogo-okruga-respubliki-saxa-yakutiya>; Положение об Общественной палате муниципального района Ленинградской области. Утверждено решением Общественной палаты Ленинградской области от 25.06. 2013 года.

19. Положение об Общественной палате муниципального района Ленинградской области. URL.: <http://www.palatalo.ru/about/npa>

20. Положение об Общественной палате муниципального района (городского округа). Утверждено решением Общественной палаты Московской области. Протокол № 3 от 18.02.2010

21. Типовое положение «Об общественном совете муниципального образования». Общественная палата Удмуртской Республики. URL.: http://op.udmurt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=286:-q-q-&catid=34:norm-documents2&Itemid=54

22. Муниципальные общественные палаты и советы: что от них ждут жители Дальнего Востока? URL.: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/49528>,